Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста семидесятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу, 18 сентября 2015 года, в 15 ч. 05 м.

Председатель: г-жа Делл Хигги ..... (Новая Зеландия)

GE.16-08710 (R) 071216 071216

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1370-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Это последнее пленарное заседание Конференции по разоружению на 2015 год и последнее заседание Конференции под председательством Новой Зеландии. Нашей главной задачей на сегодня является официальное утверждение ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, полный текст которого мы приняли в предварительном порядке за последние три недели в ходе неофициальных заседаний. Все вы получили вчера полный текст окончательного проекта доклада Конференции, выпущенный в виде документа CD/WP.591/Rev.1 только на английском языке. В этот текст вошли поправки, которые нашли отражение в документах CD/WP.591, CD/WP.591/Amend.1, CD/WP.591/Amend.2 и CD/WP.591/Amend.3, а также устные поправки, внесенные до предварительного принятия отдельных пунктов. Я надеюсь, что у всех вас было достаточно времени, чтобы прочесть доклад целиком. Хотя в конце заседания я хотела бы завершить председательство Новой Зеландии на Конференции более подробным выступлением, позвольте мне воспользоваться представившейся мне сейчас возможностью и еще раз поблагодарить все делегации за тот конструктивный настрой и гибкость, которую вы все продемонстрировали в процессе подготовки доклада. Чтобы все вы знали распорядок на вторую половину дня, я предоставлю слово для краткого выступления всем тем делегациям, которые пожелают сделать заявление по случаю заключительного пленарного заседания сессии Конференции в 2015 году. В моем списке ораторов уже значатся посол Кореи, который хотел бы выступить с прощальным словом, и посол Ирана, который выступит от имени Группы 21. Если какая-либо делегация пожелает высказать официально протоколируемые замечания, например, по докладам, подготовленным в личном качестве в рамках графика деятельности, я попросила бы их записаться в список ораторов прямо сейчас. После того, как выступят все внесенные в список ораторы, я перейду к официальному утверждению доклада Конференции. Оно будет проходить в соответствии с нашей обычной практикой: мы будем двигаться пункт за пунктом, пока официально не примем все из них. А сейчас я хочу открыть список ораторов на вторую половину дня и предоставить слово представителю Республики Корея послу Ан Ён Чипу.

Г-н Ан Ён Чип (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы в первую очередь поблагодарить вас, г-жа Председатель, за ваше образцовое руководство работой по завершению подготовки ежегодного доклада Конференции, который будет утвержден на этом пленарном заседании. Мы считаем, что то, как вы проводили консультации, может служить примером для любого Председателя.

Поскольку сегодня мой последний день работы на Конференции по разоружению, я просил предоставить мне возможность сказать несколько слов на прощание. Недавно я получил от правительства инструкции принять дела в другой миссии, и на следующей неделе я покину Женеву. Я приступил к выполнению своих обязанностей здесь в первых числах марта прошлого года, и, таким образом, моя работа на Конференции была недолгой. Хотя данная командировка оказалась короткой, моя работа действительно доставляла мне удовольствие. В частности, мне очень повело работать со многими выдающимися коллегами. Хотя временами мы были согласны не во всем, я считаю, что наши профессиональные отношения или понимание того, что мы являемся коллегами, стремящимися к достижению одной цели, от этого никогда не страдали. Я покидаю Конференцию с самыми хорошими воспоминаниями о совместной работе, и буду с теплотой вспоминать проведенное здесь время.

В то же время, оглядываясь назад, я должен признаться, что нередко испытывал разочарование в связи с нынешним состоянием дел. За последние два года Конференции не удалось добиться практически никакого прогресса в осуществлении своей программы работы: несмотря на серьезные попытки провести предметные дискуссии в различных неформальных форматах, нам, к сожалению, не удалось достичь осязаемого результата. Можно лишь удивляться тому, мы находимся в таком тупике вот уже почти два десятилетия. Я считаю, что настало время полностью изменить атмосферу на Конференции и вдохнуть в нее новую жизнь. Мы давно не можем похвастаться нашими достижениями, и вспоминаем о них как о чем-то очень далеком. Необходим свежий импульс. В частности, нам очень важно добиться прогресса в областях, где созрели условия для начала переговоров. С моей точки зрения, договор о запрещении производства расщепляющегося материала – эта одна из тех областей, где возможен реальный прогресс. Его заключение станет также следующим логическим шагом в многостороннем процессе ядерного разоружения. Я убежден в том, что некоторые связанные с договором трудности можно полностью преодолеть в ходе переговоров, как это происходило в прошлом с другими договорами. Мы знаем, что Конференция не имеет монополии на тупиковые ситуации. Другие организации, такие как Всемирная торговая организация (ВТО), также переживали длительные периоды неудач по причине неготовности ключевых игроков к компромиссам, нежелания менять устоявшийся порядок или попросту пессимизма. Однако мы видели, как ВТО могла переломить себя и выходила на значимые договоренности, которые, в свою очередь, помогали вдохнуть в ее членов стремление к достижению новых задач. Нет никаких причин для того, чтобы то же самое не могла сделать Конференция по разоружению. Хотя моя работа на Конференции подходит к концу, я обещаю и впредь делать все возможное для поддержки ваших благородных усилий в рамках данного органа. Я буду с нетерпением ждать новостей об успехах Конференции, которые доставят мне искреннее удовольствие. Я надеюсь, что наши пути еще пересекутся, а пока желаю вам здоровья, счастья и всяческих успехов.

Председатель (*говорит по-английски***):** Благодарю представителя Республики Корея за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. Я желаю вам, посол Ан, всяческих успехов в вашей будущей работе и на вашем новом посту Афинах.

Поскольку посол Ан покидает нас, ту роль, которую Новая Зеландия играла в нынешнем году как последний Председатель Конференции, в 2016 году, согласно нашей системе ротации в алфавитном порядке, судя по всему, предстоит взять на себя его преемнику на посту посла на этом форуме. Я могу лишь заверить преемника посла Ана и Республику Корею в нашей полнейшей поддержке в выполнении им этой непростой роли.

Кто-нибудь еще хотел бы взять слово, прежде чем мы перейдем к утверждению доклада? Делегация Индии, пожалуйста.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне вначале выразить вам признательность за то, как вы и делегация Новой Зеландии двигали вперед работу Конференции. Я просил слова для того, чтобы попрощаться с послом Республики Корея Аном, который покидает нас, Конференцию и Женеву, получив новое назначение. Мы признательны ему за сотрудничество и за те отличные отношения, официальные и личные, которые сложились между нами и нашими миссиями, и желаем всего наилучшего ему и его семье в тот момент, когда он готовится принять новые обязанности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Индии. Следующим в моем списке ораторов значится посол Китая. Вам слово, г-н посол.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я также хотел бы, не скрывая грусти, попрощаться с послом Аном. Мы всегда чувствовали особую близость делегации Республики Корея и самого посла Ана. Особое впечатление на нас произвел профессионализм посла Ана, а лично на меня – его терпимое отношение к той прямолинейности, которую я иногда проявлял в наших общих делах. Я хотел бы также воспользоваться представившейся возможностью и пожелать послу Ану всего наилучшего в его будущей работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Китая. Следующим в моем списке ораторов значится представитель Нидерландов посол ван дер Кваст. Вам слово.

Г-н ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски)*: Как и мои коллеги, я хотел бы поблагодарить посла Ана, который в очень мягкой манере вносил конкретный вклад в нашу работу. Я также хотел бы поблагодарить вас за сотрудничество и пожелать вам всего наилучшего в будущем. Поскольку вы остаетесь в Европе, вероятность того, что наши пути пересекутся, является весьма реальной, и я искренне надеюсь на это.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Нидерландов и предоставляю слово послу Ирана.

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, вначале позвольте мне сказать, что все мы высоко оцениваем ваши практические усилия, направленные на то, чтобы привести ежегодную сессию Конференции по разоружению 2015 года к успешному завершению на основе вашего очень умелого и эффективного руководства работой над докладом Конференции в нынешнем году. Вы заслужили наше искреннее уважение.

На нынешнем завершающем этапе нашей работы мы хотели бы подчеркнуть, что данная Конференция по-прежнему является единственным многосторонним переговорным форумом для работы над имеющими обязательную юридическую силу договорами по разоружению, призванными гарантировать международную безопасность. В силу своего уникального статуса Конференция не имеет реальных альтернатив. Поэтому любые попытки или беспочвенные надежды найти путь в обход Конференции по причине того тупика, в котором она сегодня находится, по нашему мнению, обречены на провал. Уникальное положение Конференции не следует принижать заявлениями типа «Конференция имитирует работу», которые ведут к ослаблению доверия к Конференции и, в конечном счете, к полному разочарованию в ней. Мы твердо верим в то, что для решения сложных вопросов, стоящих на ее повестке дня, Конференцию по разоружению с ее основополагающим принципом консенсуса и ее членским составом не следует подменять никаким другим форумом. Являясь автономным, независимым органом для ведения переговоров и заключения договоров по вопросам разоружения, Конференция не подчиняется никакой другой структуре Организации Объединенных Наций, занимающейся проблемами разоружения. Нельзя допускать того, чтобы подобные слова звучали все чаще в процессе функционирования Конференции.

Мы высоко оцениваем деятельность Конференции в нынешнем году и все те усилия, которые ее председатели прилагали в 2015 году для достижения консенсуса по программе работы, которая была бы действенной по существу и поступательной в плане осуществления. Тот тупик, в котором мы сегодня нахо-

димся, не связан с методами работы, и он не должен направить нас по неверному пути изменения правил процедуры. На наш взгляд, изменение методологии под влиянием следствия, а не реальной причины привнесет новые ненужные моменты в работу этого единственного переговорного форума – Конференции по разоружению – по выполнению ее мандата, сформулированного первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Таким образом, мы твердо убеждены в том, что наши усилия должны быть направлены на предметную работу по подготовке конкретных, юридически обязательных и недискриминационных документов, отвечающих высоким ожиданиям международного сообщества. В этой связи мы настоятельно призываем всех членов Конференции консолидировать свою коллективную мудрость, чтобы вывести Конференцию из нынешнего тупика и прийти к консенсусу по программе работы на следующий год.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Ирана за его заявление. Следующим в моем списке ораторов на сегодняшнее послеобеденное заседание значится представитель Алжира. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Хабчи (Алжир) (*говорит по-французски*): Я просил слова в связи с заявлением посла Ирана. Моя делегация хотела бы высказать оговорку в отношении одной из фраз в его заявлении, а именно в отношении фразы «под председательством Индонезии». Мы хотели бы, чтобы эта оговорка была отражена в отчете о заседании.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Алжира. Кто-либо еще желает взять слово на данном этапе послеобеденного заседания, прежде чем мы перейдем к официальному утверждению доклада? По всей видимости, желающих нет.

Теперь перейдем к официальному утверждению доклада Конференции, полный текст которого уже был принят в предварительном порядке. Я хотела бы отметить, что с момента распространения окончательного проекта в виде документа CD/WP.591/Rev.1 по меньшей мере одна делегация представила рабочий документ для выпуска в качестве документа Конференции. Секретариат сообщил, что документы, представленные до утверждения доклада, которое должно произойти в самое ближайшее время, будут обработаны и отражены в докладе Генеральной Ассамблее.

Теперь приступим к официальному утверждению доклада пункт за пунктом. Вы можете вздохнуть с облегчением, поскольку я не собираюсь зачитывать каждый пункт; я буду просто называть номер пункта, давая вам возможность высказать замечания до его принятия. Поскольку весь текст доклада уже был принят в предварительном порядке и поскольку с тех пор никто не обращал мое внимание на возникшие в связи с ним проблемы, я ожидаю, что возможные замечания сведутся к исправлению опечаток или к схожим редакционным поправкам. В конце работы, т.е. после утверждения доклада, я, конечно же, дам возможность всем делегациям высказать замечания по докладу в целом, но я была бы признательна делегациям за помощь в максимально эффективной организации работы по официальному утверждению доклада.

Позвольте мне сейчас перейти к пункту 1. Имеются ли какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 2. Имеются ли какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 3. Имеются ли какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 4. Имеются ли какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 5. Имеются ли какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 6. Имеются ли какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 7. Имеются ли какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 8. Имеются ли какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 9. Имеются ли какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 10. Имеются ли какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 11. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 12. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 13. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 14. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 15. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 16. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 17. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 18. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 19. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 20. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 21. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 22. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 23. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 24. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 25. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 26. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 27. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 28. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 29. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 30. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 31. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 32. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 33. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 34. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 35. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 36. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 37. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 38. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 39. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 40. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 41. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 42. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 43. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 44. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 45. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 46. Какие-либо замечания? Как я вижу, нет. Принимается.

Пункт 47. Какие-либо замечания? Я вижу одно. Индия, вам слово.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я не хотел прерывать вас, но по пункту 47 у нас есть замечание. Мы не против его принятия, но у нас есть замечание. Оно касается подпункта t) пункта 47. Мы не знаем, является ли название правильным, либо в нем опечатка**.** Мы рекомендовали бы секретариату еще раз обратить внимание на повторение в названии рабочего документа. Если это опечатка, ее можно исправить; если нет, то это можно оставить. При этом мы не против принятия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Индии за ее замечание и за пояснение, что это замечание не направлено против принятого пункта. Речь действительно идет об опечатке, и я благодарю вас за то, что обратили на это внимание. Мы повторили одно и то же два раза, и одно из этих повторений будет удалено. Таким образом, слова «Рабочий документ. Пакистан» в названии повторяться не будут. Все ли согласны утвердить пункт целиком с устной поправкой в подпункте t), конструктивно предложенной Индией? Есть ли какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 48. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 49. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 50. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 51. Что касается опечатки, подобной той, на которую обратила внимание делегация Индии в подпункте t) одного из вышеуказанных пунктов, то опечатка в пункте t) рассматриваемого пункта будет исправлена таким же образом, как и в пункте 47 выше. Все ли согласны утвердить пункт 51 с устной поправкой? Замечаний, насколько я вижу, нет. Принимается.

Пункт 52. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 53. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 54. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 55. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 56. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 57. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 58. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 59. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 60. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 61. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 62. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 63. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 64. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 65. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 66. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 67. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 68. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 69. Какие-либо замечания? Принимается.

Пункт 70. Какие-либо замечания? Принимается.

Доклад принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Поздравляю вас, коллеги: доклад Конференции по разоружению Генеральной Ассамблее официально утвержден. Желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе и высказать какие-либо замечания? Представитель Ирана, вам слово.

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): От имени Группы 21 я имею честь огласить следующее заявление по вопросу о негативных гарантиях безопасности.

Группа 21 вновь подтверждает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. Группа по-прежнему убеждена, что, пока существует ядерное оружие, будет сохраняться и риск его применения и распространения. Поэтому, как это отражено в заявлении Группы, оглашенном Египтом 10 марта 2015 года, Конференции по разоружению следует начать переговоры о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, которая запрещала бы обладание ядерным оружием, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения, как это предусмотрено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 68/32, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.

До достижения полной ликвидации ядерного оружия Группа подтверждает экстренную необходимость скорейшего достижения договоренности в отношении универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия во всех обстоятельствах в качестве высокоприоритетной задачи. Такой инструмент должен быть четким, убедительным, без всякой двусмысленности, недискриминационным и должен давать отклик на озабоченности всех сторон.

Группа подтверждает право государств, не обладающих ядерным оружием, не подвергаться нападению или угрозе с помощью ядерного оружия со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и убедительно призывает государства, обладающие ядерным оружием, воздерживаться от любых таких действий или угроз, будь то имплицитные или эксплицитные.

Группа подчеркивает единогласное заключение Международного Суда, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Группа напоминает о проведении 26 сентября 2013 года заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, которое продемонстрировало, что этот вопрос остается важным международным приоритетом, а также заявляет о своей поддержке и призывает к полному осуществлению ее соответствующих резолюций 68/32 и 69/58 о последующей деятельности в связи с этим заседанием. Группа подчеркивает важность празднования 26 сентября как Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, посвященного содействию достижению этой цели, и приветствует решение созвать не позднее 2018 года международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению.

Группа подчеркивает цели, изложенные в резолюции 69/54 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения», которая, среди прочего, подтверждает многосторонность в качестве ключевого принципа усилий по устранению озабоченности в области разоружения и нераспространения.

Группа подчеркивает необходимость ликвидации роли ядерного оружия в стратегических оборонных доктринах, политике безопасности и военных стратегиях, которые не только выдвигают обоснования для применения или угрозы применения ядерного оружия, но и поддерживают неоправданные концепции по международной безопасности на основе поощрения и развития политики военных альянсов в отношении ядерного сдерживания.

Группа считает, что до достижения полной ликвидации всего ядерного оружия создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, свободно достигнутых среди государств соответствующего региона, и с учетом положений первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, является позитивным шагом и важной мерой в русле укрепления глобального ядерного разоружения и нераспространения. В этом контексте Группа приветствует зоны, свободные от ядерного оружия, учрежденные договорами Тлателолко, Раротонга, Бангкокским, Пелиндабским, Семипалатинским, и статус Монголии как свободной от ядерного оружия. Группа приветствует резолюцию 69/66 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой было решено провести третью Конференцию государств-участников и государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии в качестве однодневной конференции в Нью-Йорке в 2015 году под председательством Индонезии, и с удовлетворением отмечает различные усилия, прилагаемые в этом направлении для достижения конкретных результатов.

Группа подтверждает, что в контексте зон, свободных от ядерного оружия, существенно важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставляли всем государствам этих зон безусловные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. В этом контексте Группа настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, отозвать все оговорки и заявления о толковании в отношении протоколов к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Группа приветствует официальное провозглашение Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира на втором саммите Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), состоявшемся 28 и 29 января 2014 года в Гаване, Куба. Тридцать три страны – члена СЕЛАК заявляют о своем намерении добиваться достижения ядерного разоружения как приоритетной цели на пути к достижению всеобщего и полного разоружения, с тем чтобы содействовать укреплению доверия между государствами. СЕЛАК вновь подтверждает свое постоянное обязательство продолжать работу в целях сохранения и укрепления зоны мира в Латинской Америке и Карибском бассейне, тем самым внося свой вклад в обеспечение региональной и международной безопасности.

Группа вновь заявляет о своей твердой поддержке скорейшего создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от всякого ядерного оружия. С этой целью Группа подтверждает необходимость незамедлительного создания такой зоны в ответ на резолюцию 487 (1981) и пункт 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи.

Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), выражают свое разочарование и глубокую озабоченность по поводу того, что три государства-участника, в том числе два государства, которые несут особую ответственность как государства – депозитарии ДНЯО и соавторы резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, заблокировали достижение консенсуса по проекту итогового документа девятой обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия, включая процесс создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, как это предусмотрено в резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Это может подорвать усилия в направлении укрепления режима Договора о нераспространении ядерного оружия в целом. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, вновь заявляют, что резолюция 1995 года по Ближнему Востоку по-прежнему составляет основу для создания такой зоны и что резолюция 1995 года сохраняет свою актуальность до ее полной реализации. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, также выражают свою серьезную озабоченность по поводу невыполнения резолюции 1995 года и в соответствии с пунктом 6 этой резолюции призывают «все государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия, и в частности государства, обладающие ядерным оружием, сотрудничать и прилагать все усилия в целях обеспечения скорейшего создания региональными сторонами зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и систем его доставки, на Ближнем Востоке» и вновь заявляют, что соавторы этой резолюции должны принять все необходимые меры для ее полной реализации без дальнейших промедлений. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, выражают свою крайнюю озабоченность по поводу того, что неизменное невыполнение резолюции 1995 года вопреки решениям, принятым на соответствующих обзорных конференциях участников Договора о нераспространении ядерного оружия, подрывает авторитет Договора о нераспространении ядерного оружия и нарушает тонкий баланс между его тремя основными компонентами, поскольку бессрочное продление Договора неразрывно связано с выполнением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. В этом контексте государства – члены Группы 21, являющиеся участниками До-

говора о нераспространении ядерного оружия, вновь заявляют об экстренной необходимости незамедлительного присоединения Израиля к Договору и постановки всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Хотя Группа считает, что зоны, свободные от ядерного оружия, являются позитивными шагами в русле укрепления глобального ядерного разоружения и нераспространения, она не разделяет доводов о том, что достаточно заявлений, которые были сделаны государствами, обладающими ядерным оружием, или что гарантии безопасности следует предоставлять только в контексте зон, свободных от ядерного оружия. Кроме того, с учетом их географического ограничения, гарантии безопасности, обеспечиваемые государствам – членам зон, свободных от ядерного оружия, не могут служить заменой для универсальных юридически обязывающих гарантий безопасности.

Группа напоминает, что требование относительно гарантий безопасности было выдвинуто со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, в 1960-х годах и оно выкристаллизовалось в 1968 году в ходе заключительного этапа переговоров по Договору о нераспространении ядерного оружия. Отклик государств, обладающих ядерным оружием, который нашел отражение в резолюциях 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, был расценен государствами, не обладающими ядерным оружием, как неполный, частичный и условный. Поэтому требование относительно гарантий остается в силе.

Группа признает, что, хотя существуют различные подходы, следует энергично прилагать усилия для заключения универсального и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Группа считает, что заключение такого инструмента стало бы важным шагом в русле достижения целей контроля над вооружениями, ядерного разоружения и ядерного нераспространения во всех его аспектах.

Группа принимает к сведению итоги предметных и интерактивных неофициальных дискуссий по негативным гарантиям безопасности, проведенных на Конференции по разоружению 18−20 июня 2014 года согласно графику деятельности на сессию 2014 года, содержащемуся в документе CD/1978.

Г-жа Председатель, я надеюсь, что с этим заявлением, которое мы просили распространить в качестве официального документа Конференции, мы сможем принять доклад в целом. Мы предполагаем, что, поскольку данное заявление получит условное обозначение «CD», в соответствующих разделах доклада Конференции найдется место, где его можно было бы отразить.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Ирана за его заявление и хочу сказать, что это заявление уже передано в секретариат. Кто-либо еще хотел бы взять слово? Посол Мексики, прошу вас

Г-н Ломонако (Мексика) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне вначале поблагодарить вас за успешное руководство работой Конференции в непростой период, который пришелся на ваше председательство. Очень показательно, что одни из самых острых дискуссий нынешнего года совпали с обсуждением ежегодного доклада, когда некоторые делегации попытались переписать историю работы Конференции по разоружению и несколько приукрасить ее, а это классический признак того, что пациент нездоров.

Согласно правилу 45 правил процедуры Конференции, наша обязанность заключается в том, чтобы подготовить фактологический доклад Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. «Фактологичность» доклада не означает, что он должен быть сбалансированным с точки зрения отражения в нем позитивных и негативных аспектов. Наша обязанность – представить не сбалансированный, а реалистичный доклад.

Моя делегация принимала участие в дискуссиях для того, чтобы получить в итоге реалистичный доклад. Наша цель в ходе переговоров заключалась в том, чтобы составить такой доклад, который дал бы Генеральной Ассамблее достаточно информации для получения представления о реальной ситуации на Конференции в 2015 году.

Мы сожалеем, что некоторые делегации воспользовались обсуждением ежегодного доклада для того, чтобы высказать свое мнение по разным вопросам, в том числе по вопросу председательства Мексики. Было необычно видеть, что они сочли нужным повторять уже прозвучавшую критику. Это, наряду со словесными нападками, которым моя делегация подвергалась в прошлые недели просто за выражение своего несогласия, может послужить иллюстрацией того воздействия, которое оказало председательство Мексики. Такие неуважительные словесные нападки прозвучали из уст отдельных делегаций, которые утверждают, что консенсус является важнейшим инструментом защиты интересов меньшинства от злоупотреблений. Насколько я понимаю, для некоторых консенсус нужен только тогда, когда он работает на них, а не против них.

Уже было официально заявлено, что для меня будет честью принять участие в заседании, официальном или неофициальном, в рамках Конференции по разоружению или вне ее формата, для того, чтобы обсудить итоги председательства Мексики ранее в этом году. Вопрос заключается в том, не лучше ли нам потратить это время на обсуждение вопроса о том, как нам отмечать 20-летие бездействия или смогли мы или нет оправдать то доверие, которое две трети членов Организации Объединенных Наций возложили на наш эксклюзивный клуб для ведения переговоров от их имени.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Мексики и предоставляю слово представителю Соединенных Штатов послу Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне вначале поблагодарить вас и «новозеландскую команду» за упорный труд и неослабное стремление помочь государствам – членам Конференции по разоружению прийти к консенсусу по докладу Конференции за 2015 год. Это было непросто, однако председательство Новой Зеландии проявило необходимую решимость, которая помогла нам пересечь финишную черту.

Достижение консенсуса по докладу нынешнего года стало результатом целенаправленной и гибкой работы подавляющего большинства тех, кто в августе этого года продемонстрировал готовность поставить высшие интересы Конференции во главу угла своих усилий. Национальные интересы, безусловно, имеют первостепенное значение, однако я был поражен готовностью столь большого числа находящихся в этом зале представителей искать точки соприкосновения в целях достижения консенсуса по докладу. Сегодняшний день – по-настоящему хороший день для Конференции по разоружению.

Хотя сегодня мы смогли прийти к консенсусу, мы, откровенно говоря, не можем закрывать глаза на то, что в ходе длительной редакционной работы мы стали свидетелями попыток навязать противоречивые взгляды и провокацион-

ные формулировки для процесса согласования текста. Настойчивые попытки продвижения несбалансированного текста не могут не огорчать, и делегация моей страны высоко оценивает усилия новозеландского Председателя и других членов Конференции, которые противостояли очевидно неразумным требованиям. На будущее следует вынести следующие уроки: необходимо отвергать стратегии, направленные на то, чтобы подорвать работу Конференции как механизма разоружения, и стремиться к диалогу и компромиссу, которые являются залогом реального прогресса.

Конференция по разоружению со всеми ее недостатками остается тем институтом, который дорог каждому из нас, и в поисках конструктивного способа вернуть Конференцию на путь переговоров я рассчитываю на дальнейшую работу с государствами-членами.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенных Штатов за его замечания. Слово предоставляется делегации Индии.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, мы хотели бы поздравить вас и вашу делегацию с успешным принятием доклада Конференции по разоружению на основе консенсуса, как это и должно происходить. Мы вновь попросили слова для того, чтобы прокомментировать некоторые прозвучавшие сегодня замечания. В нашем выступлении на пленарном заседании на прошлой неделе мы изложили нашу точку зрения на доклад в целом, а также на доклады четырех координаторов и доклад сопредседателя межправительственной рабочей группы.

Несмотря на важность обсуждения доклада Конференции, мы считаем, что оно – и именно так это и должно быть – было не главным направлением работы Конференции в нынешнем году. Хотя мы разделяем разочарование тем, что Конференция не смогла утвердить программу работы, мы считаем важной ту деятельность, которая имела место в рамках дискуссий в межправительственной рабочей группе, подготовившей доклад, который был принят консенсусом и который сыграет очень важную роль в работе Конференции в следующем году, равно как и очень предметные, углубленные, всеобъемлющие дискуссии по четырем пунктам повестки дня, имеющим большое значение для Конференции. По нашему мнению, деятельность межправительственной рабочей группы и структурированные неформальные дискуссии были главным событием этого года. Они стали важным вкладом делегаций в работу Конференции, и мы участвовали в этих дискуссиях. Поэтому мы не разделяем утверждение о том, что дискуссии в этом году имели реальный смысл лишь в конце года, когда был принят данный доклад. Не разделяем мы его потому, что принимали участие в дискуссиях на всех этапах работы Конференции. Поскольку этого нельзя сказать обо всех, мы будем говорить лишь о себе. С учетом существующих ограничений Конференция поработала неплохо, но мы надеемся, что она способна на большее и что в следующем году ей удастся продвинуться вперед в направлении реализации своего мандата – мандата единственного многостороннего переговорного форума по вопросам разоружения.

Мы хотели бы еще раз поблагодарить вас и вашу делегацию за оказанную поддержку. В ходе работы над докладом мы, возможно, не всегда служили примером дипломатичности, но это было связано исключительно с нашим стремлением получить в конечном счете законченный сбалансированный доклад, и это нам удалось.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Индии за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим в моем списке ораторов значится посол Китая. Пожалуйста, вам слово.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-жа Председатель, под вашим умелым руководством мы подходим к успешному завершению работы Конференции по разоружению на этот год. Прежде всего я хотел бы поздравить вас с успешным принятием сегодня нашего доклада. С тех пор как Новая Зеландия приняла бразды председательства на Конференции, вы и ваша команда провели очень большую работу для составления доклада. Следует упомянуть, в частности, что в ходе консультаций по этому докладу вы, используя свой богатый опыт и дипломатическое мастерство и действуя в духе объективности и справедливости и с максимальным профессионализмом, сыграли крайне важную роль в преодолении разногласий между различными делегациями. В связи с этим мы хотели бы выразить нашу искреннюю признательность и восхищение.

Для того чтобы добиться успешного принятия доклада, моя делегация также продемонстрировал максимальную гибкость и добрую волю. Однако мы должны отметить, что, как и многие другие делегации, мы не полностью удовлетворены содержанием доклада. Мы считаем, что правила процедуры Конференции, особенно принцип консенсуса, должны соблюдаться. Это должно быть предметом общего понимания среди всех делегаций на Конференции.

Мы надеемся, что в будущем все делегации будут учитывать важность поддержания единства Конференции и ее долгосрочных интересов и будут воздерживаться от любых действий, которые могли бы подрывать авторитет Конференции или составлять нарушение ее правил процедуры. Методы, использованные в докладе за этот год, такие как добавление сносок и придание чрезмерного значения позициям, занимаемых всего несколькими делегациями, не следует рассматривать в качестве прецедентов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Китая за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. Следующим в моем списке ораторов значится представитель Франции. Франция, вам слово.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, как отмечали предыдущие ораторы, дискуссии проходили непросто, однако благодаря коллективному разуму, без которого невозможно функционирование ни одной многосторонней структуры, а также благодаря руководству с вашей стороны и со стороны вашей группы, которое я оцениваю очень высоко и за которое мы хотели бы выразить вам благодарность, – благодаря этим двум факторам дискуссии увенчались результатом, к которому мы все стремились, а именно принятием на основе консенсуса доклада за 2014 год. Мы можем лишь приветствовать достигнутое согласие.

В то же время, мне кажется, что нам следовало бы сосредоточиваться не на том, что нас разделяет, как это, к сожалению, имело место в ходе состоявшихся дискуссий, временами очень непростых, а на том, что нас объединяет. Это не вполне согласуется ни с тем подходом, который до сих пор применялся при подготовке доклада, ни с той атмосферой, в которой должны проходить наши дискуссии. В частности, желая продемонстрировать гибкость и конструктивный подход, мы с некоторым сожалением временами соглашались делать упор на те разногласия, которые сопутствовали некоторым нашим решениям, хотя и принятым консенсусом. Я имею в виду, в частности, решения, касающи-

еся неофициальной рабочей группы, программы работы и графика деятельности.

Нам хотелось бы избежать недооценки значения дискуссий, состоявшихся в рамках графика деятельности, особенно в силу того, что в этих дискуссиях могли принять участие все желающие. Мы, конечно же, уважаем точку зрения некоторых делегаций и понимаем их законное разочарование, которое мы к тому же разделяем, тем, что работа Конференции по разоружению зашла в тупик. При этом я считаю, что, пожалуй, было бы уместно обратить внимание на некоторые моменты, которые представляются нам крайне важными.

Во-первых, правило консенсуса не допускает интерпретации. Консенсус является важнейшим условием эффективной работы многосторонних механизмов, и это то, к чему мы стремимся. Правило консенсуса служит также гарантией того, что достигнутые соглашения будут соблюдаться всеми теми, кто их принимал. Достаточно странно присоединяться к консенсусу при принятии решения и дистанцироваться от него сразу же, как только речь заходит о его исполнении. Таким образом, с нашей точки зрения, консенсус не может иметь «изменяющуюся геометрию».

К тому же, мне кажется также странным сожалеть о тупиковой ситуации, возникшей в Конференции по разоружению по причине затруднений с достижением договоренности по программе работы, и при этом ставить под сомнение целесообразность рабочей группы, цель которой как раз и заключается в том, чтобы способствовать принятию такой программы. Состоявшиеся в этом году в неофициальной рабочей группе дискуссии были весьма полезными и позволили нам продвинуться вперед и изучить новые пути, которые ведут в правильном направлении и которые, как нам хочется надеяться, позволят нам в конце концов договориться по программе работы.

И наконец, г-жа Председатель, я хотел бы обратить внимание на особенно предметный характер дискуссий, проходивших в рамках графика деятельности в нынешнем и в прошлом году, и в частности дискуссий по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которые вел посол Германии г-н Михель Бионтино. В этой связи я хотел бы присоединиться к послу Индии, который в своем выступлении совершенно справедливо отметил, что это, безусловно, было одним из главных событий нынешнего года. Дискуссии, в которых принимали участие все делегации, причем некоторые даже очень активное, позволили участникам единодушно констатировать, что состоявшийся обмен мнениями отличался особой глубиной, подробностью и техническим характером. Никогда раньше у нас не было таких углубленных дискуссий, которые чаще всего носили общий характер, сводясь к противопоставлению мнений по политическим вопросам.

Начиная именно с прошлого и, особенно, с нынешнего года, мы начали погружаться в суть и в детали стоящих перед нами вопросов. Эти вопросы и их обсуждение помогли нам преодолеть определенные разногласия и перевести дискуссии в практическую плоскость, лучше поняв озабоченности друг друга и стоящие проблемы. Понятно, что пока речь не идет о реальных переговорах, однако эти дискуссии позволили нам сделать шаг вперед. В то же время, учитывая то, что грань между переговорами и дискуссиями является особенно тонкой, оспаривать полезность состоявшихся обменов мнениями, на мой взгляд, было бы абсолютно неправомерно.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Франции. Следующим в моем списке ораторов значится представитель Российской Федерации. Россия, вам слово.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Прежде всего хотели бы выразить благодарность послу Делл Хигги и всей новозеландской делегации. Их вклад в процесс согласования доклада Конференции заслуживает самой высокой оценки.

Мы признательны всем без исключения делегациям, которые активно участвовали в обсуждении проекта и не жалели усилий для поиска и, что гораздо важнее, нахождения взаимоприемлемых развязок по спорным пунктам проекта. Таких, как вы хорошо знаете, в этом году набралось немало.

Доклад отражает баланс интересов участников Конференции. Как представляется, ни одна делегация, включая и нашу, не может быть удовлетворена окончательным текстом с точки зрения национальных подходов. Но в этом суть компромисса, который является нашим общим достоянием, и в этом его главная ценность.

Принятие итогового доклада консенсусом еще раз подтверждает, что потенциал Конференции далеко не исчерпан, а ее участники способны находить выходы из самых сложных ситуаций. Рассчитываем на то, что конструктивный дух сотрудничества сохранится и будет способствовать нахождению взаимоприемлемых решений и по вопросам существа в ходе сессии 2016 года.

В заключение хотели бы от души пожелать послу Южной Кореи успехов на его новом посту.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации за его замечания и за теплые слова в адрес Председателя. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Я вижу, что слова просит делегация Кении.

Г-н Кихурани (Кения) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне вначале поблагодарить вас за работу на посту Председателя Конференции по разоружению и за те усилия, которые вы прилагали для завершения работы над докладом Конференции за 2015 год.

Кения придает большое значение вопросам международного мира и безопасности, особенно укреплению мира и безопасности на основе ядерного разоружения, являющегося главной целью этого форума. Поэтому делегация моей страны сильно озабочена и разочарована тем, что 2015 год стал еще одним годом, когда Конференция не смогла добиться прогресса в выполнении своего мандата.

Несмотря на неослабные усилия шести председателей и координаторов в ходе нынешней сессии, Конференция не смогла прийти к договоренности по повестке дня и другим вопросам существа главным образом потому, что многие из нас цепляются за свои бескомпромиссные позиции и не готовы рассматривать альтернативные предложения. Если Конференция хочет сохранить свою значимость в условиях стремительных изменений, происходящих на международной арене, ее члены должны активизировать свои усилия и учитывать мнения друг друга. Данная задача имеет колоссальное значение, поскольку, как мы видим, государства готовы обсуждать вопросы разоружения за рамками Конференции, свидетельством чего могут служить конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, которые получили серьезную поддержку как членов, так и нечленов Конференции.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что для достижения целей в области ядерного разоружения и международной безопасности мы должны действительно быть готовы, опираясь на наши общие интересы, учитывать мнения других сторон. Делегация моей страны надеется на продолжение работы с вами и с другими сторонами на сессиях Первого комитета Генеральной Ассамблеи, а также на более плодотворный 2016 год.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Кении. Желает ли выступить еще какая-либо делегация? Я вижу, что слова просит посол Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я просто хотел попрощаться с моим хорошим другом послом Аном. Я высоко ценю вашу мудрость, вашу поддержку и ваши рекомендации по целому ряду вопросов. Нам вас будет очень не хватать, и я намерен поймать вас на слове и воспользоваться вашим приглашением посетить Афины. Большое вам спасибо и всего вам наилучшего – вам и вашей семье.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенных Штатов. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово, прежде чем я выскажу несколько заключительных замечаний? Я вижу, что слова просит делегация Ирана.

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я вновь попросил слова лишь для того, чтобы уточнить, где в докладе будет отражено заявление Группы 21, текст которого сегодня уже был распространен. Я полагаю, что это будет сделано в разделе D, пункт 59. Рабочий документ должен появиться там. Правильно ли я понимаю ситуацию?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Назири. Вы абсолютно правы. Поскольку заявление было представлено до принятия доклада, оно будет отражено в разделе D, пункт 59 a). Я надеюсь, что вас это устроит.

Желает ли выступить кто-либо еще? По всей видимости, нет. На этом завершается наша работа на сегодня, а вместе с ней и сессия Конференции по разоружению 2015 года.

Покидая пост Председателя, я хотела бы высказать несколько очень кратких заключительных замечаний. От имени делегации Новой Зеландии я хотела бы выразить признательность за ту поддержку и сотрудничество, которые мы ощущали на протяжении всего нашего председательства. Как вы все понимаете, и на это сегодня уже конкретно указали ряд ораторов, подготовка проекта доклада Генеральной Ассамблее оказалась непростым делом, но в наших усилиях мы смогли опереться на коллективные знания и опыт всех присутствующих здесь делегаций. Особую благодарность я хотела бы выразить делегациям за продемонстрированную ими гибкость.

Коллеги, завершение любой сессии Конференции по разоружению, и сессия 2015 года не является тому исключением, дает повод для размышлений. В конце концов, в будущем году исполнится 20 лет с того момента, когда Конференция в последний раз имела возможность выполнять свой мандат переговорного форума, приняв программу работы. Хотя с тех пор было приложено немало серьезных усилий и проделано немало полезной работы, я знаю, что в истекший период никто из вас не терял из вида реальное предназначение Конференции по разоружению и необходимость настойчиво стремиться к выполне-

нию поставленной перед ней задачи – разрабатывать международные соглашения.

Я хотела бы отметить, что во время председательства Новой Зеландии за рамками Конференции прошли два важных мероприятия, в каждом из которых мне посчастливилось принимать участие. Одним из них была Конференция государств – участников Договора о торговле оружием, которая прошла в Канкуне, Мексика, а другим – первая Конференция по рассмотрению действия Конвенции по кассетным боеприпасам, которая была созвана в Дубровнике, Хорватия. Оба эти мероприятия должны напоминать нам о том, каких результатов удалось достичь на других форумах. Мне известно, что не все вы согласны с выбором таких площадок или с правилами процедуры таких переговоров. Однако я надеюсь на то, что некоторые из вас, по крайней мере, согласятся со мной в том, что если приходится выбирать между тем, чтобы не вести никакие переговоры на Конференции по разоружению или вести полезные переговоры на других площадках в соответствии с менее жесткими правилами процедуры, то второй вариант, особенно когда такие переговоры дают ценный результат, например, Договор о торговле оружием, является более предпочтительным. При этом, я никоим образом не исключаю того, что однажды Конференция по разоружению вновь докажет свою способность к переговорам, и в этой связи я желаю шестерым председателям в следующем году сделать все возможное для того, чтобы это случилось. Я очень надеюсь, что они найдут для этого необходимые творческие силы.

Несмотря на официальное закрытие сегодня нашей сессии, миссия Новой Зеландии еще не окончилась. Нам вновь потребуется вся ваша поддержка, на этот раз для завершения работы над ежегодной резолюцией, посвященной Конференции по разоружению. Первый проект ее текста будет направлен всем вам в предстоящий понедельник, а первое официальное заседание по ней состоится здесь, в зале заседаний Конференции, во вторник, 24 сентября, в 10 часов утра. Вместе с новым Председателем Конференции, которым, как вам всем известно, будет Нигерия, могущая рассчитывать на нашу полную поддержку и солидарность, в межсессионный период Новая Зеландия, безусловно, останется доступной для любых делегаций, исполненных стремления вернуть Конференцию к предметной работе в начале 2016 года.

Наконец, позвольте мне выразить искреннюю благодарность секретариату, сотрудникам зала заседаний и устным переводчикам за их работу. Марко, мы высоко ценим ваш организационный талант и то, с каким хладнокровием вы реагировали на многочисленные просьбы, с которыми обращались к вам и вашей группе наша и другие делегации. Мы также признательны Норме, Сильвии, Рендту и Шарлотте за их любезную помощь, исторические справки и позитивный настрой. Мы, конечно же, хотим также поблагодарить Генерального секретаря г-на Майкла Мёллера, а также наших коллег, председательствовавших в нынешнем году, чью помощь мы действительно очень высоко ценим.

Итак, уважаемые коллеги, сессия Конференции по разоружению 2015 года подошла к концу, и наше заседание закрывается.

Заседание закрывается в 16 ч. 15 м.